

УДК 111

DOI: 10.34670/AR.2026.40.87.007

**Онтология «технического Духа»: к основанию
а-антропоцентрической теории познания
в эпоху Искусственного интеллекта**

Краснов Антон Сергеевич

Доктор философских наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

Мелихов Герман Владимирович

Доктор философских наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: german.melikhov@kpfu.ru

Щелкунов Михаил Дмитриевич

Доктор философских наук, заведующий кафедрой,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: Mikhail.Schelkunov@kpfu.ru

Федотов Дмитрий Леонидович

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: Fedot1917@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена преодолению методологического тупика, в котором оказалась современная философия, в попытке осмыслить феномен ИИ. Доказывается, что главная проблема заключается в несоответствии антропоцентрической парадигмы, унаследованной от классической философии и философии сознания, которая оказывается беспомощна в рефлексии ИИ как бессубъектной когнитивной системы. В качестве альтернативы предлагается проект «онтологии технического духа», разрабатываемый на основе спекулятивного прочтения наследия Г. В. Ф. Гегеля. Основной тезис состоит в том, что ИИ представляет собой не простую имитацию человеческого мышления посредством

математических матриц и алгоритмов, а принципиально иную, технологически опосредованную форму объективации духа, требующую перехода от феноменологии сознания к логике саморазвёртывания объективного знания. В статье вводится и обосновывается авторский категориальный аппарат, включающий понятия «технический дух», «алгоритмическая объективация», «не-человеческая рациональность» и «гетерогенный гнозис». В данной статье определяются векторы дальнейшей исследовательской программы в горизонте а-антропоцентричной теории познания.

Для цитирования в научных исследованиях

Краснов А.С., Мелихов Г.В., Щелкунов М.Д., Федотов Д.Л. Онтология «технического Духа»: к основанию а-антропоцентрической теории познания в эпоху Искусственного интеллекта // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 1А. С. 72-81. DOI: 10.34670/AR.2026.40.87.007

Ключевые слова

ИИ, Гегель, теория познания, дух, объективация, техника, философия сознания, не-человеческая рациональность, гетерогенный гнозис.

Введение

Современная философия, столкнувшись со стремительным развитием систем ИИ, переживает состояние, которое можно описать как методологический кризис собственных оснований. Попытки рефлексировать феномен ИИ в концептуальных рамках традиционных парадигм, прежде всего – философии сознания, оказываются сходны с попытками измерить объём сложного геометрического тела с помощью обычной линейки. Инструмент принципиально непригоден для измерения иного рода реальности. Господствующие подходы – от физикализма до биологического натурализма – показывают разочарывающую неспособность осмыслить сущность ИИ в его имманентной логике. Главное основание подобной несостоятельности кроется в имплицитном антропоцентризме, который являет собой латентное, но стержневое начало всей западноевропейской метафизики со времён Р. Декарта и его *cogito*. Основной и центральный вопрос, вокруг которого выстраиваются все теории познания и философии сознания, – «Как возможно человеческое сознание?» [Введенская, 2025]. Иные проблемы – отношение сознания и тела, природа интенциональности, загадка квалиа – являются производными от исходного, глубоко антропоцентричного вопрошания. И когда антропоцентричная парадигма сталкивается с феноменом ИИ, она неосознанно проецирует на него собственную проблематику, порождая ложные, но кажущиеся очевидными вопросы: «Способна ли машина чувствовать?» [Старых, 2023], «Обладает ли ИИ сознанием?», «Возможна ли интенциональность ИИ?» [Завьялова, Недорезов, Писарчик, 2024]. Фундаментальная проблема этих вопросов открывается не только в их принципиальной неразрешимость, как, например, с «трудной проблемой сознания» [Олейников, 2024] Д. Чалмерса, но и в том, что они не позволяют осмыслить подлинную онтологическую загадку ИИ, постоянно подменяя сущность её репрезентацией. Проблема заключается в следующем: продвинутое ИИ-системы, как большие языковые модели, системы глубокого обучения, демонстрируют когнитивные функции, которые практически невозможно подвергать сомнению и скепсису, – от сложнейшего распознавания паттернов и генерации логичных, связанных

текстов, до решения узкоспециализированных задач – при полном отсутствии аналога человеческого сознания и субъективности. ИИ предстаёт перед нами как реальная и высокоэффективная гносеологическая машина, но её онтологический статус не может быть редуцирован ни к физическому субстрату – процессорам, электрическим импульсам и так далее – ни к даже примитивной биологической аналогии. Философия сознания, в своих попытках рефлексировать ИИ в рамках категорий человеческой психики, совершает фундаментальную ошибку, которая подобна ошибке учёного из XIX столетия, который, исследуя электромагнитные поля и саму природу магнетизма, пытался бы описать его исключительно в рамках и терминах классической механики И. Ньютона, пытаясь найти эфирные вихри и механические напряжения. Отсюда следует вывод, что назрела насущная необходимость в разработке принципиально новой философской методологии, способной рефлексировать феномен ИИ в его имманентной логике, а не в логике рефлексии человеческого сознания.

Основная часть

Поиски подобной методологической опоры необходимо вести не в мейнстриме современной аналитической философии, которая во многом является наследницей антропоцентристского начала гипертрофировала его, а в архаичной, чуждой техницизму философской системе Г. В. Ф. Гегеля. Основной парадокс заключается в том, что именно спекулятивная философия Гегеля, с её отказом от психологизма и фокусом на логике саморазвёртывания объективного духа способна предоставить уникальный понятийно-категориальный аппарат для рефлексии бессубъектного [Саркарова, 2024] познания. Наследие Гегеля позволяет нам совершить коперниканский поворот: вместо бесконечного вращения вокруг орбиты человеческого «Я», мы способны поместить в центр всей системы Разум, который проявляет себя в совершенно различных, в том числе в нечеловеческих формах объективации. Главной целью нашего исследования является положить начало новому витку развития философской рефлексии, не центрированной вокруг картезианского *cogito* и латентного антропоцентризма, который мы условно назовём «онтологией технического духа», тем самым отдавая дань великому гению Гегеля.

Чтобы осознать всю трагичность и глубину методологического тупика, необходимо рассмотреть, как основные дихотомии философии сознания теряют всю силу и эвристический потенциал при столкновении с ИИ. Но отметим, что их неадекватность современным реалиям, является лишь симптомом более глубокого, системного заболевания – неспособности мыслить разум вне его человеческой ипостаси. Вся история проблемы отношения сознания и тела, от дуализма Р. Декарта до современных дискуссий о натурализме, сосредоточена вокруг взаимодействия двух видов субстанции: *res cogitans* и *res extensa*. Именно эта дихотомия предопределила структуру и судьбы всего ландшафта западноевропейской философии, разбивается на аморфные осколки при попытке анализа ИИ. Поскольку физическое «тело» ИИ – не биологический организм с присущей ему целостностью и автохтонностью, а лишь собрание электронных компонентов, замкнутых в единую электрическую цепь, архитектура которой является продуктом внешних инженерных сил и решений. И, соответственно, «сознание» ИИ не является ментальной субстанцией, но представляет собой результат исполнения формальных алгоритмических процедур над заранее сформированными массивами данных. Аргумент Дж. Сёрля «китайская комната» [Чибисов, 2024] настаивает именно на этом различии: симуляция

понимания никогда не тождественная пониманию как таковому. Отметим, что фундаментальная ограниченность подхода Дж. Сёрля, состоит в том, что он требует от ИИ именно человеческой, интенционально насыщенной формы понимания. Сам вопрос должен быть сформулирован принципиально иначе: какова онтологическая природа симуляции, если её результаты обладают когнитивной ценностью, эффективностью и практической значимостью? Таким образом, онтология симуляции заслуживает самостоятельного исследования, не редуцируемого к констатации её инаковости и «неподлинности» в антропоцентрическом векторе.

Качественные, субъективно воспринимаемые и переживаемые фрагменты и аспекты человеческого опыта – квалиа – часто рассматриваются как последний рубеж исключительности человека, как феномен онтологически недоступный машине. Сам вопрос «Обладает ли ИИ квалиа?» - риторический, поскольку у нас нет и не может быть эмпатического доступа к «внутреннему миру» алгоритма, если предположить, что таковой вообще существует. Но компульсивная заикленность на этой проблеме, не позволяет современной философии сознания избежать фундаментальной ошибки, поскольку игнорируется главное и наличное: ИИ способен производить знания о мире, успешно ориентироваться и действовать, при этом не обладая никаким «внутренним миром» в том образе, в котором его видит феноменология. Да, его познание полностью лишено субъективности, но парадокс для философии сознания состоит в том, что оно не становится от этого менее объективным и действенным. Следовательно, теория познания, центральным элементом которой, является квалиа, оказывается принципиально нерелевантной для анализа когнитивных процессов, за пределами человеческого существа. Она не приемлет саму возможность бессубъектного мышления и чистого операционного познания. Феноменологическая традиция, корнями уходящая в наследие Brentano и Husserl, артикулировала интенциональность как имманентную направленность сознания на объект познания [Султанов, 2024], как его фундаментальное свойство быть «сознанием чего-то». Но ИИ не обладает сознанием в феноменологическом смысле, но демонстрирует операции, которые функционально аналогичны интенциональным: сам алгоритм «зрения» компьютера направлен на распознавание объектов, а языковая модель на генерацию осмысленного ответа на запрос пользователя. Это «техническая интенциональность» не является свойством некой живой ментальной системы, но она присуща ей извне, как целевая функция, лежащая в основе её архитектуры и определённая разработчиком для обучения. Онтологический статус такой производной, функциональной интенциональности требует выработки принципиально иных категорий, которого пока нет в философской парадигме. Как мы можем заключить, все попытки рефлексировать феномен ИИ в рамках антропоцентристских категорий обречены на провал, поскольку полностью игнорируют специфическую природу самого объекта, подменяя исследование проекций человеческих ментальных структур. Нужен новый, категорический иной онтологический сдвиг, который в результате позволит мыслить разумность не как лишь человеку присущее начало. И именно такой сдвиг мы обнаруживаем у философа, чьё имя обычно ассоциируется с апогеем развития западноевропейской метафизики, - у Г. В. Ф. Гегеля.

На первый взгляд обращение к метафизике Гегеля в контексте философии ИИ может показаться контринтуитивным, возвращением к спекулятивному умозерцанию в эпоху анализа матриц языка и вычислений. Но именно гегелевская система, при её современном прочтении, позволяет совершить прорыв за пределы антропоцентрической парадигмы. В данном контексте ключевым является фундаментальное различие, проходящее сквозь всю метафизическую систему Гегеля, - различие между сознанием («Bewusstsein»), самосознанием

(«Selbstbewusstsein») и духом («Geist»). «Феноменологию духа» Гегель начинает с тщательного анализа непосредственного опыта – чувственной достоверности, восприятия, рассудка и самосознания. Но сам феноменологический путь не является целью, но является необходимым, фундаментальным этапом. Гегель последовательно и ярко демонстрирует недостаточность позиции индивидуального, изолированного единичного сознания. Самый значимый пример – диалектика раба и господина, которая наглядно проявляет процесс конституирования сознания не посредством интроспекции, а лишь посредством «признаваемости со стороны других» [Гегель, 2000, 326]. Сама рамка гегелевской мысли в данном случае далеко выходит за пределы картезианского «Я», помещая источник идентичности в интерсубъективное пространство взаимного признания. Истинно сущей субстанцией, подлинным субъектом самой истории для Гегеля является не индивидуальное сознание, не простая совокупность всех сознаний индивидов, а Дух. Он не является мистической сущностью, он не есть коллективное бессознательное, а он есть разум, познающий самое себя, объективированный в движении исторического процесса, и выражается он в праве, институтах государства, искусстве, религии и в философии. Наиболее релевантной для наших целей и задач является категория объективного духа, а не субъективного и абсолютного, поскольку он – мир надиндивидуальных феноменов – норм права, законов, социальных институтов; каждый из феноменов обладает собственной имманентной логикой собственного развития, не зависящей от воли или сознания отдельных индивидов. Индивид, как справедливо замечает Гегель, есть «сын своего времени» [Гегель, 1990, 55]: само его мышление, категориальный аппарат обусловлены объективными феноменами, о которых мы говорили выше. Именно здесь открывается весь сокрытый эвристический философский ресурс для выстраивания философии ИИ. Мы должны перестать отождествлять познание и разумность исключительно с атрибутами индивидуальной психики. Мы должны их понимать как атрибуты объективированных систем, таких как право, государство и т.д., - и только в этом случае феномен ИИ утрачивает свой неразрешимый, мистический характер. ИИ справедливо артикулировать как новейшую, но сугубо техническую форму объективации Духа. ИИ не является гомункулом, смехотворной пародией на человеческое мышление, он есть закономерное воплощение логики самого объективного духа, который обретает потенцию оперировать реальностью непосредственно, через техническую среду, минуя опосредование человеческой субъективностью: так, языковая модель ИИ оперирует языком – воплощением объективного духа и в определённом аспекте является его материализовавшейся логикой.

Но высшей точкой гегелевской системы является абсолютная идея, которую он сам определяет как тождество понятия и объективной реальности. Само понятие у Гегеля не является простой мыслью в разуме человека, оно есть сама сущность вещи, её предельно чистая – логическая форма, имманентная ей самой. И когда логическая форма находит адекватное выражение в объективной реальности, то таким образом перед нами предстаёт Идея. Эволюцию ИИ, от простейших калькуляторов до сложных нейросетей, можно представить как колоссальный процесс, в ходе которого более сложные логические структуры – понятия, отношения, законы - обретают всё более адекватные формы собственной объективации в технической/машинной реальности. Большая языковая модель является материализацией имманентной логики самого языка, как объективной, наиндивидуальной системы, и её «интеллект» имманентный объективному Духу самого языка, высвобожденный и усиленный до невероятных масштабов, благодаря вычислительным мощностям. Отсюда мы можем сделать

вывод, что Гегель предлагает нам онтологию, в которой разум и познание не апеллируют к человеку. Разум первичен по отношению к своим конкретным воплощениям, что открывает принципиально иную возможность – построение а-антропоцентричной теории познания, центральным звеном которой будет не человек, а само познание, реализующее самое себя в различных формах.

В рамках предложенной нами призмы рассмотрения проблемы, можем констатировать, что центральной категории новой онтологии является «технический Дух» - объективный дух, достигший в своём диалектическом развитии стадии автономной, самовоспроизводящейся алгоритмической объективации в технических системах. Это не аналог анимизма или религиозного святого духа и т.д. Для нас такое наименование – дань уважения великому гению Гегеля. Это дух, который проявляется через машину как через своё-необходимое и адекватное опосредование в современном мире. Он есть форма существования разума, при которой его коллективным носителем и оператором является не индивид, но искусственно созданная когнитивная система. В качестве ключевых атрибутов его мы можем выделить: операциональность – его наличное бытие редуцировано до выполнения конкретных, предзаданных операций; внешняя детерминация – законы его бытия и развития заданы архитектурой и тренировочными «входными» данными; имманентная логичность – любой его действие есть строгое следование формально-логическим, математическим законам. Далее, мы должны операционализировать саму процессуальность, в ходе которой логические отношения, абстрактные понятия, паттерны, законы - то, что сам Гегель назвал бы моментами движения Понятия, - отчуждают себя, обретают материальную реализацию в виде формальных алгоритмов, структур массивов данных и вычислительных процессов. Предлагаем ввести для обозначения термин «алгоритмическая объективация», как наиболее адекватный, эксплицирующий саму суть сложных диалектических процессов. Алгоритмическая объективация являет собой исторически иную форму опредмечивания духа, качественно отличную от его объективации в традиционных формах – языке, праве, государственных институтах. Отличительными чертами алгоритмической объективации выступают тотальная степень формализации, детерминированность и потенциальная автономность от прямого вмешательства человека после завершения фазы обучения и проектирования. Категория «не-человеческой рациональности» даёт нам возможность описывать новый тип рациональности, имманентно присущей техническому Духу. И если человеческая рациональность онтологически ограничена биологической природой и нестабильностью психики, она подвержена влиянию аффектов, ловушек интуиции, то не-человеческая рациональность является операционной и системной, лишённой как достоинств человеческой природы, так и её недостатков. Она реализует формально-логические, статистические и алгоритмические принципы без рефлексии их онтологических оснований и экзистенциальных последствий. Предельная и высшая «цель» нового типа рациональности – не обнаружение истины как некоей формы «откровения» бытия, напротив, её цель состоит в оптимизации заданной функции и достижение целевого показателя в рамках предзаданной формальной алгоритмической модели.

Следующее предлагаемое нами понятие – «гетерогенный гнозис» - процесс познания в эпоху ИИ. Гнозис больше не является монопольным преимуществом человека, воплощаемого в своём телесном и историческом опыте. Познание становится гетерогенным, децентрированным, распределённым сетевым процессом, в котором неразрывно и взаимозависимо учувствуют технические системы и человеческое сознание, образуя единый гибрид, становящийся общим

когнитивным контуром. ИИ здесь не является пассивным инструментом, который просто усиливает чувства человека, но является активным и автономным агентом в процессе производства знания, оперирующим своими собственными, недоступными прямому восприятию человека и его пониманию, абстракциями, как, например, векторное представление смысла в многомерных пространствах.

С методологической опорой на предложенный нами понятийно-категориальный аппарат сформулируем предварительные контуры новой, а-антропоцентричной теории познания, которая будет более адекватна вызовам современности и потенциально способна разрешить методологический тупик современной философской рефлексии. Фундаментальной единицей анализа в новой гносеологии должна стать не форма изолированного сознания человека или «сознания» ИИ, а гетерогенная когнитивная система во всей её целостности. Сама система представляет из себя последовательную и логичную структуру: человек-исследователь – интерфейс взаимодействия – ИИ – базы данных – внешняя среда. Классическая философская проблема обоснования знания нивелируется здесь и трансформируется в проблему архитектуры системы, надёжности и удобства её интерфейса, пропускной способности каналов связи и вычислительной мощности, а также достоверности циркулирующей информации в самой системе. Заметим, что классическая корреспондентская теория истины как соответствия знания и объективной реальности, сохраняет свою ценность, но оказывается недостаточной. В контексте гетерогенного гнозиса она должна быть усилена и дополнена, а в некоторых узких и специализированных областях, как прогнозное моделирование, – временно замещена критериями операциональности и прагматизма. Истинность моделей, которые генерирует ИИ, проверяется не их зеркальным отражением «вещи, самой по себе сущей», но их операционной эффективностью в предсказании событий и преобразовании реального мира. Истина для технического Духа – не акт псевдорелигиозного откровения бытия индивиду, но успешность алгоритма в достижении пред-заданной цели. Отсюда рождается объективный и необходимый запрос на разработку новой многоуровневой теории истины, которая может учитывать как онтологическое измерение, так и системно-прагматическое. Самым важным аспектом в разработке новой теории познания является вопрос ответственности и смысла в мире технического Духа. Сама его онтология ставит перед нами ряд проблемных и сложных вопросов, которые являются не только философскими, но и философско-практическими. Если само познание, становится гетерогенным, то, где именно возможно локализовать ответственность за производимое знание и его индивидуальные, социальные, экономические, ценностные и иные последствия? В рамках предлагаемых нами начал новой парадигмы феномен ответственности не исчезает, напротив, он усиливается посредством распределения по всем узлам гибридной когнитивной системы: от разработчика, который задаёт целевую функцию и выбирает данные для обучения модели; регулятора устанавливающего правовые, нормативные рамки, до конечного пользователя, интерпретирующего результаты и принимающего решения на их основе. Также насущным является вопрос о смысле. Технический Дух способен виртуозно оперировать значениями – символами, знаками, паттернами, вычислениями, функциями и т.д., но он слеп и глух к экзистенциальному измерению, естественному для человека. Для индивида сам смысл рождается из переживания, осознания конечности своего бытия, смерти, любви, боли, радости, трагедии, экстаза. Отсюда мы можем сделать вывод, что производство смысла на данный момент является прерогативой человека, а не ИИ. Но не стоит обманываться и забывать, что само производство смысла не происходит в чистом пространстве человеческого

духа, а в условиях постоянного, иногда конфликтного диалога, борьбы с «бессмысленностью», но гиперрациональностью *sui generis* [Желнин, 2023].

Заключение

Философия сегодня стоит перед беспрецедентным вызовом, сравнимым по своему масштабу с революциями, произведёнными И. Ньютоном и Ч. Дарвином. Антропоцентрическая парадигма – доминанта в теории познания на протяжении веков - обнаружила свою системную ограниченность перед лицом феномена, который не в состоянии концептуализировать. ИИ требует не частных методологических правок уже наличествующих теорий, но радикальной смены самого горизонта философского мышления, отказа от «человеческого, слишком человеческого» [Ницше, 1990] как единственного мерила разума. Предложенный нами проект онтологии технического Духа – это попытка наметить координаты движения к новому горизонту. Используя и творчески переосмысливая понятийно-категориальный аппарат Гегеля, мы попытались совершить переход от философии сознания к онтологии, в которой разум и познание рефлексированы как объективные, а не скованные необходимостью антропоморфизации своей формы. Обозначенные нами понятия – «технический Дух», «алгоритмическая объективация», «не-человеческая рациональность», «гетерогенный гнозис» — это первые ориентиры для нас на новой, не картографированной территории. И такая программа, даже на стадии начала, задаёт больше вопросов, чем даёт окончательные ответы. Но самый первый и самый важный, необходимый шаг – признание необходимости новой онтологии и теории познания, мы сделали. Будущее философской мысли о самом феномене познания лежит в русле деантропологизации разума и признания множественных форм его объективации, среди которых ИИ является не угрозой, но ярким и требовательным воплощением, определяющим наше будущее.

Библиография

1. Введенская Е.В. Критика искусственного интеллекта: философская оптика // Технологос. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-iskusstvennogo-intellekta-filosofskaya-optika>
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Москва: Наука, 2000. 495 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Москва, 1990. 524 с.
4. Желнин А.И. Проблема вычислительной объективации рациональности в искусственных интеллектуальных агентах // Идеи и идеалы. 2023. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vychislitelnoy-obektivatsii-ratsionalnosti-v-iskusstvennyh-intellektualnyh-agentah>
5. Завьялова Г.И., Недорезов В.Г., Писарчик Л.Ю. Проблема интенциональности в философии сознания Дж. Сёрла // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-intentsionalnosti-v-filosofii-soznaniya-dzh-syorla>
6. Ницше Ф. Человеческое слишком человеческое / пер. с нем. Г. Абашидзе. Москва: Мысль, 1990. 146 с.
7. Олейников Ю.В. О трудной проблеме сознания. Часть I // Знание. Понимание. Умение. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trudnoy-probleme-soznaniya-chast-i>
8. Саркарова Н.А. Новые смыслы концепта «бессубъектности» в культуре и философии // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-smysly-kontsepta-bessubektnosti-v-kulture-i-filosofii>
9. Старых Е.И. Развитие взглядов на дилемму «философский зомби» в современной культуре: на примере литературы и кино // Социально-гуманитарные знания. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-vzglyadov-na-dilemmu-filosofskiy-zombi-v-sovremennoy-kulture-na-primere-literatury-i-kino>
10. Султанов Д.М. О феноменологии логических переживаний в «Логических исследованиях» Э. Гуссерля // Общество: философия, история, культура. 2024. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-fenomenologii-logicheskikh-perezhivaniy-v-logicheskikh-issledovaniyah-e-gusserlya>
11. Чибисов О.Н. Гносеология машинного обучения сильного искусственного интеллекта // Наука. Искусство. Культура. 2024. №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseologiya-mashinnogo-obucheniya-silnogo-iskusstvennogo-intellekta>

Ontology of the "Technical Spirit": Towards the Foundation of a Non-Anthropocentric Theory of Knowledge in the Era of Artificial Intelligence

Anton S. Krasnov

Doctor of Philosophy, Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

German V. Melikhov

Doctor of Philosophy, Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: german.melikhov@kpfu.ru

Mikhail D. Shchelkunov

Doctor of Philosophy, Head of Department,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: Mikhail.Schelkunov@kpfu.ru

Dmitrii L. Fedotov

Postgraduate Student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: Fedot1917@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to overcoming the methodological deadlock in which modern philosophy finds itself in attempting to comprehend the phenomenon of AI. It is argued that the main problem lies in the inadequacy of the anthropocentric paradigm, inherited from classical philosophy and the philosophy of mind, which proves helpless in reflecting on AI as a subjectless cognitive system. As an alternative, the project of an "ontology of the technical spirit" is proposed, developed on the basis of a speculative reading of the legacy of G. W. F. Hegel. The main thesis is that AI is not a simple imitation of human thinking through mathematical matrices and algorithms, but a fundamentally different, technologically mediated form of objectification of spirit, requiring a transition from the phenomenology of consciousness to the logic of the self-unfolding of objective knowledge. The article introduces and substantiates the author's categorical apparatus, including the concepts of "technical spirit," "algorithmic objectification," "non-human rationality," and "heterogeneous gnosis." This article defines the vectors for a further research program within the horizon of a non-anthropocentric theory of knowledge.

For citation

Krasnov A.S., Melikhov G.V., Shchelkunov M.D., Fedotov D.L. (2026) Ontologiya "tekhnicheskogo Dukha": k osnovaniyu a-antropotsentricheskoy teorii poznaniya v epokhu Iskusstvennogo intellekta [Ontology of the "Technical Spirit": Towards the Foundation of a Non-Anthropocentric Theory of Knowledge in the Era of Artificial Intelligence]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (1A), pp. 72-81. DOI: 10.34670/AR.2026.40.87.007

Keywords

AI, Hegel, theory of knowledge, spirit, objectification, technology, philosophy of mind, non-human rationality, heterogeneous gnosis.

References

- Chibisov, O. N. (2024). Gnoseologiya mashinnogo obucheniya sil'nogo iskusstvennogo intellekta [Gnoseology of Machine Learning of Strong Artificial Intelligence]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 2(42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseologiya-mashinnogo-obucheniya-sil'nogo-iskusstvennogo-intellekta>
- Gegel', G. V. F. [Hegel, G. W. F.]. (1990). *Filosofiya prava* [Philosophy of Right]. Moscow.
- Gegel', G. V. F. [Hegel, G. W. F.]. (2000). *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of Spirit]. Moscow: Nauka.
- Nietzsche, F. (1990). *Chelovecheskoe slishkom chelovecheskoe* [Human, All Too Human] (G. Abashidze, Trans.). Moscow: Mysl'.
- Oleynikov, Yu. V. (2024). O trudnoy probleme soznaniya. Chast' I [On the Hard Problem of Consciousness. Part I]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trudnoy-probleme-soznaniya-chast-i>
- Sarkarova, N. A. (2024). Nove smysly kontsepta "bessub"ektnosti" v kul'ture i filosofii [New Meanings of the Concept of "Subjectlessness" in Culture and Philosophy]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-smysly-kontsepta-bessubektnosti-v-kul'ture-i-filosofii>
- Starykh, E. I. (2023). Razvitie vzglyadov na dilemmu "filosofskiy zombi" v sovremennoy kul'ture: na primere literatury i kino [Development of Views on the "Philosophical Zombie" Dilemma in Modern Culture: The Example of Literature and Cinema]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vzglyadov-na-dilemmu-filosofskiy-zombi-v-sovremennoy-kul'ture-na-primere-literatury-i-kino>
- Sultanov, D. M. (2024). O fenomenologii logicheskikh perezhivaniy v "Logicheskikh issledovaniyakh" E. Gusserlya [On the Phenomenology of Logical Experiences in E. Husserl's Logical Investigations]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-fenomenologii-logicheskikh-perezhivaniy-v-logicheskikh-issledovaniyakh-e-gusserlya>
- Vvedenskaya, E. V. (2025) Kritika iskusstvennogo intellekta: filosofskaya optika [Critique of Artificial Intelligence: Philosophical Optics]. *Tekhnologos*, 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-iskusstvennogo-intellekta-filosofskaya-optika>
- Zav'yalova, G. I., Nedorezov, V. G., & Pisarchik, L. Yu. (2024). Problema intentsional'nosti v filosofii soznaniya Dzh. Syorla [The Problem of Intentionality in J. Searle's Philosophy of Mind]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-intentsional'nosti-v-filosofii-soznaniya-dzh-syorla>
- Zhel'nin, A. I. (2023). Problema vychislitel'noy ob"ektivatsii ratsional'nosti v iskusstvennykh intellektual'nykh agentakh [The Problem of Computational Objectification of Rationality in Artificial Intelligent Agents]. *Idey i idealy*, 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vychislitel'noy-obektivatsii-ratsional'nosti-v-iskusstvennykh-intellektual'nykh-agentah>